

Его подчинённый поспешно ответил:

— Об этом уже все говорят, даже те, кто не в провинции Юн, слышали об этом. Старый предок Цинъю — известная личность в мире боевых искусств, как он может лгать и портить свою репутацию?

Мо Ли был ошеломлён. Неужели мысли людей из мира боевых искусств настолько странны?

Известные люди не будут лгать, и причина, по которой другие верят им — это не их моральные качества, а их репутация и лицо?

— Спасибо за разъяснение, почтенный, — сквозь зубы произнёс молодой господин Золотого Феникса.

Мо Ли, видя, что он ведёт себя разумно, не стал продолжать его поучать.

Оставив этого молодого господина Золотого Феникса, чьи манеры и происхождение казались внушительными, можно было передать сомнения о старом предке Цинъю большому числу людей. Возможно, это создаст ему некоторые проблемы, что уже лучше, чем ничего.

— Через полчаса ваши акупунктурные точки разблокируются сами.

С этими словами Мо Ли взял свой мешок и вышел из храма.

— Брат Мэн, как ты думаешь, это дело...

Мо Ли привычно начал вопрос, но, встретившись взглядом с чёрными, как бобы, глазами песчанки, проглотил оставшиеся слова.

Человек и песчанка не могут общаться.

Рыба и песчанка — тоже.

Мо Ли достал карту, подаренную Нин Чанъюанем, и серьёзно сказал:

— Возможно, ты не можешь вернуться в человеческий облик из-за недостатка духовной энергии. Давай найдём место, где её много, чтобы ты снова стал человеком.

Духовная энергия, хоть и звучит загадочно, на самом деле не такая уж редкая.

Её можно найти не только в глухих местах, но и в густых лесах, и у небольших рек.

Духовная энергия похожа на утренний туман: иногда она витает в одном месте, а потом перетекает в другое. А места, где её много, подобны долинам, где туман появляется каждый раз. Нужно просто подождать.

Мо Ли раньше думал, что духовную энергию легко найти.

Особенно на горе Цимао.

Когда он сажал женьшень, если место не было подходящим духовным узлом, он даже не достаивал его взглядом.

В уезде Чжушань была не одна гора, и хоть другие не были такими богатыми на духовную энергию, как Цимао, они всё же не были плохими. На рассвете и закате можно было почувствовать, как тонкие потоки духовной энергии медленно текут.

Цинь Лу говорил, что радость жизни в горах заключается в том, чтобы утром собирать травы, вечером заваривать чай и слушать шелест бамбука.

Он восхищался этим чувством отрешения от мира, а Мо Ли, сидя рядом, молча думал: «Конечно, с такой духовной энергией жить здесь приятно!»

Честно говоря, духовная энергия для людей имеет лишь такое значение.

Выражение «богатство природы и таланты людей» верно лишь наполовину.

Место может породить множество талантов, но это не имеет отношения к земным жилам.

Гора Цимао была богата духовной энергией, её растительность была пышной, но это не означало, что там повсюду росли духовные снадобья, а разумных животных было по пальцам пересчитать. Если посадить редьку в духовном узле, она будет вкуснее, чем обычная, но она всё равно останется редькой.

Природа ограничивает: женьшень — это женьшень, а редька — редька.

По крайней мере, это всё ещё растёт в земле!

Когда драконья жила нарушается, и духовная энергия вырывается наружу, она может ускорить созревание духовных снадобий, дать рост семенам и вызвать беспокойство у всех живых существ на горе. Но люди — другое дело.

Вундеркинды или талантливые учёные — они не овощи, зарытые в землю. Какими они станут,

духовная энергия не определяет.

Верно, что каждая местность воспитывает своих людей.

Но говорить, что хорошая фэншуй гарантирует успех потомков — это чушь.

После того как Мо Ли покинул уезд Чжушань, он не нашёл места, столь же богатого духовной энергией, как Цимао, но кое-где она всё же была. Гора Сылан, хоть и была изрядно потрепана, всё ещё сохраняла остатки духовной энергии.

Однако, войдя в провинцию Юн, Мо Ли действительно ощутил, что здесь всё иначе.

Деревни были в руинах, колодцы высохли, а иногда даже за пределами деревень виднелись поля мёртвых деревьев.

Как могут выжить деревья без коры?

Мо Ли выглядел серьёзным, а Мэн Ци становился всё более беспокойным.

Мэн Ци вспомнил кое-что о духовной энергии, и он тоже чувствовал, что она ему нужна. Но странно, что, несмотря на то, что Мо Ли мог пройти триста ли за день с помощью цигуна, они не смогли найти ни одного места с духовной энергией.

— Впереди гора Каменного Жернова.

Мо Ли остановился, чтобы осмотреться, и снова достал карту.

Несмотря на скромное название, гора Каменного Жернова была самой большой в этой местности.

Чем дальше на юг, тем более пологим становился рельеф. В провинции Юн не так много гор, как в провинции Пин.

Мэн Ци не был настоящей песчанкой, и, хотя он был маленьким, его зрение было острым. Он, как и Мо Ли, увидел очертания горы вдали и воспрянул духом, надеясь, что там будет духовная энергия.

К сожалению, гора казалась ближе, чем была на самом деле, и к тому времени, как они доберутся до неё, будет уже ночь.

— ...Не торопись. Возможно, отсутствие духовной энергии связано с засухой, — Мо Ли снова

невольно положил руку на толстую песчанку и утешил её. — Ты видел, как мы шли: многие деревни и посёлки в руинах, повсюду не хватает воды.

Духовная энергия рождается из земных жил, питает их и циркулирует.

Там, где нет воды, даже если когда-то была духовная энергия, она не сохранится.

Мо Ли мог только предполагать, основываясь на карте, где может быть духовная энергия, и старался выбирать места на пути к Тайцзину, чтобы сэкономить время. Дело с гробницей императора Ли всё ещё беспокоило его.

Бедность провинции Юн заставила Мо Ли задуматься о том, чтобы взять песчанку и вернуться прямо в уезд Чжушань.

Ведь на горе Цимао не нужно было прилагать усилий: куда ни брось, везде духовная энергия...

Закат окрасил небо в тёмно-красные тона, и на пустынной равнине слышался лишь вой ветра, похожий на плач призраков.

Мо Ли убрал карту, нашёл укрытие от ветра, достал твёрдую лепёшку и раскрошил её, выбирая более мягкие кусочки, чтобы накормить песчанку.

Мэн Ци...

Он превратился в песчанку, но врач всё равно не забыл следить за тем, что он ест?

Мэн Ци отвернулся, притворившись умирающим, и даже не взглянул на крошки лепёшки.

— Не хочешь?

Мэн Ци продолжал притворяться мёртвым. Он пробовал эту лепёшку — она была безвкусной и совсем без масла.

Мо Ли не стал уговаривать. Он пересадил песчанку к себе на колени и сам начал есть крошки.

Он ел очень внимательно и аккуратно, не уронив ни одной крошки.

Мэн Ци, наблюдая за этим, вдруг подумал, что человек, который может есть такую лепёшку, словно это деликатес, действительно заслуживает уважения. Если бы он не знал, какая она на вкус, то, наверное, подумал бы, что это что-то изысканное.

В этот момент перед его мордочкой появился кусочек лепёшки.

Мэн Ци, видимо, задумавшись, машинально открыл рот и схватил его.

...

Ладно, раз уж он попал в рот, лучше съесть.

Зубы песчанки справились с сухой лепёшкой без проблем.

Мэн Ци, уже потерявший всё своё достоинство, не стал сдаваться и осторожно прожевал два раза, стараясь, чтобы щёки не дрожали.

Хотя он приложил все усилия, чтобы сохранить достойный вид и есть медленно, внешний вид песчанки всё портил — как ни старайся, толстая песчанка остаётся толстой!

Мо Ли не стал смеяться, а молча протянул ещё один кусочек.

Настроение врача было странным.

Человек, который открыто выражал свои чувства, внезапно превратился в толстую песчанку в его руках. У любого бы это вызвало недоумение. Лучшим решением было бы разойтись на время, но Мэн Ци был не только пациентом, но и песчанкой, которая не могла вернуться в человеческий облик.

Он не мог просто бросить её, верно?

Если бы это была лиса или волк, можно было бы просто идти рядом.

Но она такая маленькая!

Мо Ли почувствовал лёгкий дискомфорт в груди — это были последствия того, как песчанка неуклюже лазила по нему. Он всё время чувствовал, что там что-то есть.

Если бы это был кто-то другой, нет, если бы это было другое существо, врач бы сразу отшвырнул его. Но что, если песчанку схватит дикая кошка? Потом придётся драться с кошкой, чтобы вернуть её?

Подумав об этом, Мо Ли сразу сдержался.

В храме были посторонние, а состояние Мэн Ци до этого было ужасным. Он не мог видеть и слышать, и, возможно, песчанка лазила по нему, потому что ей снился кошмар?

Найдя оправдание для Мэн Ци, Мо Ли почувствовал, что гнев утих.

Что ещё можно было сделать? Разве что ткнуть пальцем и заставить песчанку перекатиться три раза?

Шерсть песчанки слегка вздрогнула.

<http://bllate.org/book/15299/1351850>